

<https://doi.org/10.29039/2413-189X.2022.27.579-591>

ТЮРКСКИЙ СВОД В СБОРНИКЕ ПРОХОРА КОЛОМНЯТИНА КАК ИСТОЧНИК ПО КРЫМСКОЙ И БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ОНОМАСТИКЕ

Марк Альвиевич Козинцев

*Институт восточных рукописей Российской академии наук; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
m.kozintcev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-739X>*

Аннотация. Статья посвящена анализу данных по ономастике, прежде всего – топонимике и гидронимике, Крымского ханства и Ближнего Востока, содержащихся в тюркско-русском словарном своде, который наряду с несколькими другими уникальными словарями-разговорниками включен в рукописный сборник («Цветник») Прохора Коломнятина 1668 г. (ГИМ, Музейское собр., № 2803). Данный памятник лексикографии также содержит большое число повествовательных вставок различной тематики и по объему и полноте данных заметно превосходит остальные словари «Цветника». Лексика, представленная в тексте, записана автором на слух, без привлечения письменных источников. Таким образом, звучание упомянутых в нем топонимов приближено к живой речи, а толкование географических реалий отражает особенности восприятия культуры Крымского ханства в XVII в. как самим составителем свода, так и его «информантами» из местного населения.

Ключевые слова: Крымское ханство, реки Крыма, топонимика, антропонимика, словарный свод, русская литература XVII века

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-012-00200 А.

THE TURKIC CODEX IN PROKHOR OF KOLOMNIATIN MISCELLANY AS A SOURCE OF THE CRIMEAN AND NEAR EASTERN ONOMASTICS

Mark A. Kozintcev

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; HSE University, St. Petersburg, Russia, m.kozintcev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8588-739X>

Abstract. This article discusses the onomastics, mainly toponymics and hydronymics, of the Crimean Khanate and the Near East, mentioned in the Turkic-Russian dictionary that along with several other unique phrasebooks and dictionaries is included into the manuscript collection of miscellaneous texts (“Tsvetnik”) compiled in 1668 by the Russian monk Prokhor Kolomniatin (State Historical Museum, Muzeiskoe sobr., no. 2803). This text contains a large number of narrative passages on various subjects and significantly exceeds the other dictionaries of “Tsvetnik” in terms of volume and completeness. The compiler recorded the lexis by ear, without using any written sources. Therefore, the toponyms are recorded

closely to the spoken language pronunciation, and their interpretations reflect the perception of the seventeenth-century Crimean Khanate cultural realities by both the compiler and his local “respondents”.

Keywords: Crimean Khanate, Crimean rivers, toponymics, anthroponymy, dictionary, seventeenth-century Russian literature

Acknowledgements: This work is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research according to the Project no. 20-012-00200 A.

Тюркско-русский словарный свод – наиболее значительный по объему памятник в составе рукописного сборника («Цветника») 1668 г., подписанного древнерусским книжником иноком Прохором Коломнятином. Этот сборник, в составе которого находятся несколько памятников лексикографии, в том числе уникальные словари-разговорники, был обнаружен Н. В. Савельевой в Отделе рукописей Государственного исторического музея (Музейское собр., № 2803) [8, с. 54–63]. Текст свода с предварительными замечаниями о его происхождении и источниках представлен в совместной с автором данной статьи публикации [7, с. 468–552].

Кроме собственно лексического ряда свод содержит множество нарративных материалов различной тематики. Наиболее подробно в них освещаются аспекты религиозной жизни и быта крымского населения, как мусульманского, так и христианского. Составитель сборника не только фиксирует виденные им те или иные явления культуры и быта, но и предпринимает попытки их толкования. Применительно к исследованию крымской ономастики особую ценность представленным в словарном своде данным придает фонетический характер записей. Таким образом, фиксируется не книжный, а «живой» облик лексем и синтаксических конструкций, в том числе имен собственных.

Антропонимика. В тексте встречаются, часто с подробными пояснениями, имена библейских и коранических персонажей: Мухаммада, Исы, Мусы, Авраама, Идриса и др. «Турки і татарове вѣру(т) во О(т)ца і Святаго Духа, вмѣсто Сына Божіа Магмета пр(о)рока ісповѣдую(т)» [7, с. 505]. По-видимому, Идрис ошибочно отождествлен с Авраамом: «Муса поігомбѣр’ – (т) Моисій пр(о)рокъ. Дрислѣ поігомбѣр’ – (т) Авраамъ пр(о)рокъ» [7, с. 509]. Можно предположить, что смешение автором двух персонажей произошло от некорректного восприятия пересказанного ему хадиса. Например, в хадисе о том, как во время ночного путешествия было предписано совершать молитву, упоминается встреча Мухаммада с Адамом, Идрисом, Мусой, Исой и Ибрахимом [2, с. 172].

Комментируя имя пророка Исы, т. е. арабо-мусульманский вариант имени Иисуса (в тексте – Ісаіа, ’Асаіа), составитель приводит целый богословский диспут относительно божественной природы последнего, который мог вестись, очно или заочно, с мусульманами: «Ісаіа поігомбѣр’ – сіце называе(т) Господа нашего Ісуса Хри(с)та, а Бого(м) егò не нарицаю(т)... Турки і татарове глаголю(т): Богъ єдинъ, дѣтѣй нѣсть у негò, на землю послати нѣково. ’Асаію знаєм’, о(т)ца і мать, пр(о)рокъ бо е(с) істинный, а не Богъ». Затем составитель вновь возвращается, уже в

отдельной «словарной статье», к Мухаммаду, которого, по аналогии с Иисусом уподобляет Сыну Божию: «Магмѣтъ поигомьбѣрь – сегò исповѣдую(т) вмѣсто Сына Божїа» [7, с. 509].

Примечательны краткие перечни (в главах 4 и 5) мужских и женских имен, распространенных у тюркского населения Крыма в XVII в. Они фиксируют, хотя и в очень ограниченном объеме, материал по местной антропонимике: «Асанъ, Маста(х)ѡа, Сюйнъ, Кутлуша, Сеперша, Баракша, Муротша, Батырша, Мратша, Давлетша, Азаматъ, Азиць. ... Каракызы, Карбикѣ, Аракшанъ, Айша, Айс(ь)ѣ, Булѡкъ, Абайтъ, Муруша, Тугуша, Ма(х)тѣпъ, Назикѣ, Чешмахѡйтъ, Йвтадѣ, Герьдемшатъ, Кулюгмѣрь, Кулюзаръ, Токбий» [7, с. 509]. Многие из названных имен, прежде всего мужских, отражены в близких по времени источниках, к примеру, в «Османском реестре земельных владений Южного Крыма» [6]. Женские имена представляются более редкими. Некоторые из них, такие как Каракыз, по-видимому, существовали с доисламских времен. Встречаются и фонетические варианты одного и того же имени (Айша, Айс(ь)ѣ). Некоторые из имен в дальнейшем, по-видимому, вышли из широкого употребления и не зафиксированы в позднейшей литературе [10, с. 185–196].

* * *

В своде представлено большое число гидронимов и ойконимов. Они в основном сосредоточены в конце текста, в главах 24–32, посвященных описанию путей к Крымскому полуострову, самому Крыму, а также маршрутам по ближневосточным землям. Описания реально существующих географических объектов обычно перемежаются с легендами, а среди упомянутых автором местностей, вплоть до городов и целых стран, присутствуют откровенно вымышленные. Из наиболее ярких примеров можно отметить составленный в традициях паломнической литературы подробный рассказ о «Магметовой пропасти» [7, с. 510].

Путь в Крым. Вполне естественно, что составитель словарного свода уделяет большое внимание рекам и морям, служившим основными транспортными путями для путешествий. Он указывает направления течения наиболее крупных рек, взаиморасположение водных объектов и населенных пунктов, снабжает свои пояснения пересказами преданий и «историческими экскурсами». Приблизительный характер называемых им расстояний вместе с нередкими фактическими ошибками обусловлен тем, что сам он описываемыми маршрутами никогда не ходил. Кроме того, записи в «Цветнике» были сделаны по памяти и, возможно, по сохранившимся заметкам спустя некоторое время после возвращения автора из Крыма. Поэтому не имеет смысла подробно останавливаться на всех неточностях. В целом атрибуция многих топонимов не вызывает сложностей, хотя в ряде случаев можно определить их лишь приблизительно. Показателен текст главы 24, открывающийся перечнем крупных рек: Днепра, Волги и Западной Двины:

«Озû сû – (т) Днѣпръ рѣка.

Дѣиль сû – (т) Вѡлга рѣка.

Двина рѣка.

Сїи три рѣки із о(д)ного мѣста блатнаго потекли, блато (ж) то 30 верст о(т) Смоле(н)ска града» [7, с. 536].

Хотя и Днепр, и Волга, и Западная Двина берут свое начало на Валдайской возвышенности и в болотистых местах, составитель свода весьма приблизительно отождествляет местоположение их истоков. Кроме того, реальное расстояние от истоков этих рек до Смоленска значительно больше указанного.

Далее говорится о двух городах в устье Днепра: «...по правую страну Учáковъ гра(д), противу ёго на друго́й странѣ Янь Кирьмѣнь. Сїй ѓба гради – строєніе Ши(н) гирѣа царя крѣмьскаго, ёгоже убѣ турскїй царь. Сѣй ўбо Шиньгирѣй ѓтъ Яна да Учáкова чре(з) Днѣпръ положи цепи желѣзныа, да не прѓхода(т) на Чѓрное море днѣпрѓвыа казакї, да не творя(т) пáкости корáбленико(м)» [7, с. 536]. Город Очаков основан в 1492 г. по приказу крымского хана Менгли-Гирея I (1445–1515), хотя на его месте прежде уже существовали укрепленные поселения. Тюркское название города, Янь Кирьмѣнь (Джан-Керман. – М. К.), принято автором за отдельный населенный пункт. Основателем Очакова ошибочно назван Шахин-Гирей (ок. 1585–1641), занимавший посты нурэддина и калги Крымского ханства и действительно казненный по приказу турецкого султана, но никогда не бывший «крымским царем», т. е. ханом. Это единственный упомянутый в своде представитель крымской правящей династии. Составитель свода приписывает ему множество свершений. Что касается планов по сооружению на Днепре заградительной системы от казацких набегов, то они действительно существовали, однако были инициированы в 1035 г. х. (1625–26) братом Шахин-Гирея ханом Мухаммед-Гиреем, вскоре смещенным с престола, и заключались в строительстве двух крепостей [9, с. 493–494]. Предполагалось ли создание между ними некоего заграждения, по описанию напоминающего Боспорскую цепь, неизвестно. Впрочем, об этой местности составитель свода не говорит с полной уверенностью, а ссылается на рассказы «информантов»: «Повѣдую(т) ўбо бѣвшїй тамо...».

Глава оканчивается версией отмеченной в западнорусской традиции легенды о реке Днепр, не пожелавшей покориться Черному морю [7, с. 536].

В следующей, 25-й главе упоминается пограничная крепость:

«Тѓръ рѣка, на нѣйже гра(д), рекѓмый Стáрой Царѣборїсовъ, сѣй ўкраїний гра(д) во ѓбласти бѣлаго царя москѓвскаго. Сїа рѣка Тѓръ впáла в Донѣць, Донѣць в Дѓнь, ёму́же йма Тѣнь, рекѓмый Тїхїй. Дѓнь же тече(т) во Азѓвѓское море» [7, с. 536].

Речь идет о городе-крепости Царев-Борисов, который был основан на рубеже XVI–XVII вв. по приказу царя Бориса Годунова и просуществовал до 1612 г. Позднее, в 1656 г., крепость была восстановлена, но в конце XVII в. вновь пришла в запустение. Тором автор, очевидно, называет реку Казенный Торец¹, правый приток Северского Донца, который в свою очередь является правым притоком Дона. Указание на расположение города, таким образом, не вполне точно: Царев-Борисов рас-

¹ Тор – изначальное название города Славянск, расположенного в долине реки Казенный Торец и, подобно Цареву-Борисову, основанного как пограничная крепость.

полагался при впадении реки Бахтин в реку Оскол. Составитель свода кроме того приводит крымскотатарское название Дона – *Тен* и справедливо указывает, что тот впадает в Азовское море.

Менее крупные реки, в основном относящиеся к бассейну Дона и Днепра, с переводом их названий даны автором в виде словарного списка:

«Кóй сù – (т) Овѣчьи воды...». Возможно, река Койсуг, левый приток Дона.

«Колукча сù – (т) Жеребл(ч)и воды». Вероятно, река Каланчак, левый приток Олешни.

«Байтáль сù – (т) Кобьльи воды». Возможно, река Кобелячка, приток Ворсклы.

«Бурю сù – (т) Вольчьи воды». Вероятнее всего, река Волчья, левый приток Северского Донца. Известно, что раньше она именовалась Волчьими Водами. Существуют также другие реки с названием Волчья, но они относятся к бассейну Днепра.

«Сють сù – (т) Молочныа воды». Имеется в виду река Молочная, впадающая в Молочное озеро, соединяющееся с Азовским морем.

«Зиньшкè сù – (т) То(н)кїа воды». Генический пролив.

«Ать сù – (т) Ко(н)скїа воды» [7, с. 536]. Вероятно, речь идет о речке Конка, притоке Днепра. Тунманн в качестве ее тюркского названия приводит *Шилки-Су* [12, с. 45].

По мере приближения к Крыму описания озер, рек и городов вновь становятся более подробными:

«Тáже х Кислому мору Перекоп по правой странѣ, Орбатъ влѣве, на Перекоп не займаа То(н)ки(х) во(д) хода(т)...» [7, с. 537].

Под Кислым морем, по всей видимости, следует понимать залив Сиваш, обычно называемый в источниках Гнилым морем. Описывая путь в Крым, составитель зеркально расположил Перекоп и Арабат относительно Сиваша. Это еще раз подтверждает тот факт, что ни к каким сколько-нибудь точным картам местности он доступа не имел, а описывал путь так, как его видит путешественник, движущийся с севера на юг. Верно указано, что в Перекоп можно было попасть, не переправляясь через Тонкие воды, т. е. Генический пролив.

«Азóвъ, гра(д) турской, на берегу Азóвскаго мора х Черкѣйской странѣ. ☉ Азóва к Томáни, турскому граду, слову́ще торговіше Чóрнаа прото́ка. ☉ Чóрной прото́ки Бѣлосарáй, слову́щее же мѣсто і судовáа пристань. ☉ Бѣлосарáа к Темрюкú, турскому граду. ☉ Темрюкà к Томáни, граду турскому» [7, с. 537].

Названная Протока является правым рукавом реки Кубань. Русское название «Черная протока», по-видимому, происходит от татарского *Кара-Кубань*. Находится на значительном удалении как от Азова, так и от города Тамань. Будучи судоходной, могла использоваться для транспортировки товаров. Под Белосараем, возможно, имеется в виду крымскотатарский форпост Балысарай, основанный в 1577 г. на реке Кальмиус и разрушенный в 1584 г. [1, с. 36–37]. Впрочем, может подразумеваться также и другая пристань для разгрузки крупных судов под названием Балысыра, точное положение которой остается предметом дискуссий. По одной из версий (и в этом слу-

чае путь, описанный составителем словарного свода, выглядит логичнее не только с хронологической, но и с географической точки зрения), Балысыра располагалась на восточном побережье Азовского моря, близ косы Камышеватской [3, с. 159].

Топонимы Крыма. Как и ранее, в ряде случаев составитель свода сообщает об их взаиморасположении и расстояниях между ними. Сведения эти также точны настолько, насколько позволяли обстоятельства жизни автора, скорее всего, не имевшего возможности свободно перемещаться по описываемой территории. На это указывают повторяющиеся ошибки. К примеру, смешение таких топонимов как Старый Крым и Херсонес Таврический: « $\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}$ Каөы <...> страну до Крýму, ёму́же йма Корсу́нь, 20 вёрсть» [7, с. 537] и «Крýмь, ёму́же йма Корсу́нь» [7, с. 538].

В некоторых случаях описания довольно путаны, а названия объектов можно идентифицировать лишь предположительно. « $\overline{\text{C}}\overline{\text{C}}$ Каөы на полунощную страну х Кислому мору до Арбату, града крý(м)скаго, 40 вёрсть. Сиё Кислое море с Чорным бока́ми сошли́са, а не водою са́же(н) на па(т) і на́ десе(т), иньдѣ на́ два(т)ца(т), Ъзду ме́жъ йми х Тонкимъ вода́мъ 60 вёрст» [7, с. 537].

Если автор под Кислым морем подразумевает Сиваш, то он ошибочно указывает, что Арабатская стрелка отделяет это озеро от Черного моря, в то время как в действительности стрелка отделяет Сиваш от Азовского моря. Расстояние между Арабатом и Тонкими водами, т. е. Геническим проливом, также заметно больше 60 верст.

При передаче названий населенных пунктов составитель свода в одних случаях подбирает близкие по звучанию варианты, в других – дает буквальный перевод. Торговый город Карасубазар (совр. Белогорск), что переводится как ‘рынок [на реке] Карасу’, назван Карасовом. А Симферополь, крымскотатарское название которого *Акьмесджит* значит ‘белая мечеть’, назван Белой Церковью. По тому же принципу, для Украины дан татарский эквивалент *Чет*, что буквально означает ‘край’.

* * *

Крымские реки, так же как в предыдущем случае, даны в виде списка с переводом. Названия большинства из них не изменились до наших дней, и потому их несложно атрибутировать. Это реки Альма («Ольма́ сù – (т) Я́блань рѣка»); Бештерек («Бе́шь тере́къ сù – (т) Па́ть дере́вь рѣка»); Кучук-Карасу («Кучу́къ кара́ сù – (т) Ма́лы(а) чо́рна вода́»); Субаш («Су́башь сù»); Салгир («Сальгы́рь сù») [7, с. 537–538].

В ряде случаев атрибуция гидронимов вызывает затруднения:

«Булгуна́къ сù – (т) Мѣша́лка рѣка. Си́а рѣка́ з Бурундуко́мъ рѣко́ю сошли́са». В Крыму имеется несколько рек с компонентом «Булганак» в названии, протекающих в разных частях полуострова. В данном случае, видимо, следует отождествить ее с рекой Восточный Булганак, которая начинается источниками, выходящими на северо-восточных отрогах Бурундукского хребта.

«Иньда́ль сù». Компонент «Индол» также присутствует в названии нескольких рек на востоке и юго-востоке Крыма: Мокрый Индол, Сухой Индол, Малый Индол. Какую именно из них имел в виду автор, не вполне ясно.

«Ишь терекъ сѹ». Возможно, составитель свода неверно услышал название Бештерек и принял его за отдельный гидроним. Не исключено также, что он спутал название реки с личным именем ногайского бия Иштерека (ум. 1619)², о делах которого, и, в частности, о перекочевке на Крымскую сторону, мог слышать от кого-нибудь из «информантов».

«Аръгынъ сѹ». Вероятно, так автор назвал реку Сарысу, протекающую у селения Аргин (ныне – село Балки, крым. *Арғын*).

О последних двух упомянутых реках, а также о реке Салгир составитель свода сообщает следующее: «Сїи рѣки пошли о(т) рѣзныхъ мѣсть и (з) гѣ(р) бли(з) Чѣрна мѣра, шли поперекъ Крымскїа страны, впали вси в Кїслое мѣре. Большой Карасовъ рѣка и Малой сошлися вмѣсте, на ѹсть х Кїслому мѣрю чре(з) рѣку бро(д)» [7, с. 538]. При неоднозначности атрибуции двух из трех рек сложно сказать, насколько точны эти сведения. Тем не менее, здесь мы находим подтверждение того, что Кислым морем составитель свода именуется озеро Сиваш. Верно также указание на то, что реки Биюк-Карасу и Кучук-Карасу сходятся вместе (вторая является притоком первой).

Вслед за реками идет список населенных пунктов. Это столица Крымского ханства Бахчисарай («Бакчї сарай – (т) ца(р)ской дво(р), то бо нарицаѣтся и Кры(м) скаа столица по́сле ко(л)мѣцкаго царя»); средневековый город-крепость Мангуп («Мамку́тъ»³); Балаклава («Балыклѣа»); Гѣзлѣв, т. е. совр. Евпатория («Кузлѣвъ»); поселение и крепость Арабат («Арбатъ»), развалины которой сохранились до настоящего времени; Судак («Судакъ») [7, с. 538].

Составитель свода касается вопросов государственной принадлежности тех или иных территорий. В некоторых случаях (как в главе 26) он говорит об этом как бы среди прочего, в других, напротив, акцентирует внимание читателя. К примеру, в главе 29 отмечены некоторые из городов, находящихся в подчинении османской администрации, т. е. входящих в *эялет* (провинцию) Кефе: «На крымской же странѣ турски(х) градовъ Керчь. Каѣа. Темрюкъ. Томанъ» [7, с. 538]. При этом составитель свода не дает подробных указаний на особенности территориального деления Крыма и не упоминает о статусе города Кефе (совр. Феодосия) как административного центра эялета.

В некоторых пояснениях заметно внимание автора к дипломатической сфере, а также знакомство с содержанием родословных татарской знати. Это можно увидеть в описании топонимов, в частности, в рассказе о городе-крепости Чуфут-Кале, расположенном на горном плато близ Бахчисарая:

«Чухѹтъ кала – гора високаа ѿ Бакчї сарай двѣ вѣрсты, на ту ѹбо гору два дни ходу, и тамо во(з)вода(т) ѡпа(л)ны(х) послѣвъ и блюду(т) до времени. На той ѹбо горѣ нѣ(т) никакїа храмины к житїю люде(м), но пребываю(т) небрегоми яко скѣти

² Подробнее о нем см. [11, с. 389–402].

³ В источниках встречаются разные варианты названия этого города. К примеру, в книге Тунманна приведены сразу два варианта: Мангут или Манкуп, по-видимому, также отражающие фонетическую вариативность [12, с. 34].

изгораёми о(т) солнечнаго зно́а. Инѣм же послѣмъ дво(р) покойный на Индале рекѣ, на мѣсте, нарица́емѣмъ Ёшламъ, понѣже и мурзы Ёшла(м)скѣа ту(т) живу(т), наши же послѣ называют и(х) Суло́шевыми» [7, с. 538].

Приведенные сведения достаточно подробны и находят подтверждение в татарских источниках, а именно, в двух ханских ярлыках, выданных, соответственно, в 1047 и 1136 гг. х. и подтверждающих право Яшлавских беев владеть городом Чуфут-Кале и взимать дань с местного населения. Ф. Ф. Лашков приводит пространную выдержку из родословной этих беев, содержание которой перекликается с сообщением автора словарного свода: «Предок Яшлавских Абак-бей Кудалан... В Крыму он завоевал еврейский город Кир (Кырк-Ор. – М. К.), что ныне Чуфут-Кале, неприступный по натуральному положению, со всеми его землями и поселился в Яшдаге, т. е. на полянах в молодом лесе, между городом Киром и рекой Альмой, отчего прозвался Яшлав...» [5, с. 104–105].

С родом Яшлав составитель свода связывает род Сулешевых. Известно, что многие представители этой фамилии были крымскими послами в России [14, с. 33–34]. Название упомянутого населенного пункта, Чуфут-Кале (букв. 'Еврейская крепость'), также было понятно составителю свода. Об этом можно судить по включенной далее в состав словника лексеме: «Чухъо̀у – (т) жидове» [7, с. 542]. Чуфут-Кале действительно использовался для содержания там послов и пленников, о чем существуют упоминания с конца XV века [9, с. 103–104]. Любопытно указание на запустение этого места, хотя известно, что город был населен караимами вплоть до конца XVIII в., и был полностью покинут лишь к середине XIX в.

Ближневосточные топонимы. Составитель свода, явно не выезжавший за пределы Крыма, имел весьма смутное представление о географии Ближнего Востока.

Множество сведений по этой теме сосредоточены в главе 31, которая открывается названиями двух городов:

«По грѣчески Герсе́мъ – (т) Ёросали́мъ». Данный вариант произношения топонима Иерусалим нетипичен для крымскотатарского языка, в который он был заимствован из арабского (ср. араб. *Ūrshalīm*, крым. *Уршелим*).

«По ту́рскѣи Шерѣхъв – (т) Ёросали́мъ». Здесь отчетливо виден компонент арабского названия Храмовой горы, *al-haram al-quḏsī aš-šarīf*, что значит 'Благодородное Святилище'.

О том, где жил Мухаммад, можно прочесть следующее: «Магме́тъ по́йгомбе́ръ жива́ше на полу́денной странѣ, на мѣсте, нарица́емѣмъ Ёсмать. То́ бо нарица́етса пѣрвая ту(р)ская столица до плѣненѣа грѣческаго царѣства. О(т)стойй о(т) Тѣру(с)алима, ѣко(ж) и о(т) Царѣграда до Ёру(с)алима. ... Ёсма(н). Сѣ ту́рскаа столица. Ёгда же ту(р)ский царѣ облада грѣческим ца(р)ство(м), и о(т) того́ вре́мени нарицаются ёсманылы, бѣ бо пѣрвѣе слѣбли ёсмать по пѣрвой своей столицѣ. Ёсмать о(т)стои(т) о(т) Ёросали́ма на полуде(н)ную страну, ѣкоже о(т) Царѣграда до Ёросали́ма. Тѣлико си(х) обои(х) путѣй, толико о(т) Ёсмани до царѣства Алты(н) Алма́терѣкъ – (т) Злата́а ѣблань...» [7, с. 509–510, 541].

Очевидно, речь идет об Османской империи, название которой восходит к имени Османа I Гази (ум. 1324), правителя одного из тюркских бейликов Малой Азии. Утверждение составителя свода о том, что Усманы являлся первой турецкой столицей, также неверно: ставка Османа I располагалась в Енишехире.

Настоящая столица Османской империи – Стамбул, или Царьград в русской традиции, описана следующим образом: «Ста(н)буль – (т) Царьгра(д). Сїй гра(д) столица греческая. Царь Ко(н)стя(н)ти(н) греческій не могї противитиса безбóжны(м) турко(м), понéже слóво егò исполниса, сухи(м) бо путе(м) парусо(м) прїидоша. Остави Царьгра(д) и по́х(а)л в гóру. Бѣ бо день ѳ(з)ду до горы тоа. Повѣдую(т) ўбо нѣцїй, яко тоа горы норóю до́х(а)л Кїевски(х) пеще(р), и́ни же глаголю(т), яко во Пско(в) до́х(а)л. По мно́га ўбо лѣта при турско(м) царѣ то́ю норóю ухаживали полоненики, и тогò ра́ди повелѣ ка́менїе(м) заклáсти ўстїе тоа пешеры» [7, с. 541].

В этом рассказе отразились народные предания, по-видимому, бытовавшие среди христианского населения Крыма, о спасении последнего византийского императора Константина XI (1405–1453), погибшего при взятии Константинополя войсками султана Мехмеда II Завоевателя (1432–1481).

Другие рассказы носят также легендарный характер: «Баўрь саба́къ. Сїе колмы́цкаа столица. Егда о(т) греческаго царя во́ева(н) бысть колмы́цкїй царь, и видѣ, яко нево(з)мóжно противитиса вели́кому войску греческаго царя, собра всю свою посуду царскую и положи в горѣ, рекóмой Баўрь Саба́къ, бѣ бо бли(з) двора егò. І стѣнное писмò колмы(ц)кимь писмене(м) написавь, рече, положи(х) сокровище мое в пато(к). И о(т)їде с полуде(н)ныа страны на востокъ, и вселїса ту, яже и доннѣ слове(т) Колмы́цкое ца(р)ство. На мѣсте же и(х) населїшася татарове при державѣ турскаго царя, прише(д) о(т) Заецкїа орды» [7, с. 541].

Отождествить упомянутый автором город с каким-либо населенным пунктом крайне затруднительно. По отдаленному фонетическому сходству можно предположить под «Баур сабаком» Тарковское шамхальство (кум. *Таргъу Шавхаллыкъ*). Однако из дальнейших пояснений автора невозможно проследить какой бы то ни было связи с этим государственным образованием. Возможно, здесь упоминается кавказский поход калмыков – неудачная военная экспедиция в Кабарду в 1644 г., после которой уцелевшая часть калмыцкого войска отступила за Волгу. Вместе с тем, слова о «царской посуде», якобы спрятанной «колмыцким царем» в горе Баўрь саба́къ, наводят на мысль, что автор пытается пересказать какую-то местную версию легенды о происхождении татарского блюда баурсак.

Однако на этом рассказ о горе Баўрь саба́къ не заканчивается: упоминание о ней следует далее по тексту, когда речь заходит о Бахчисарае: «Бакчи сарай. Сїе Крымскаа столица после колмы(ц)каго, ту(т) же и ха(н)ской двóрь. По нѣколицѣ(х) лѣте(х) посажёнъ бысть Ши(н)гирѣй о(т) ту(р)скаго царя в Крымѣ царе(м), и воспоману́ о горѣ, рекóмѣй Баўрь Саба́къ, яко мно́го сокровища ёсть в ней. По времени (ж) повелѣ ра(з)сѣкáти ка́менїе горы тоа обрѣтенїа ра́ди мно́гаго сокровища,

и не можа́ху досѣщи до сокровища. Ымже сѣкущимъ, и́звнѹ же паки напо(л)нашеса Божїим прѹмысло(м), и́ много̀ трудившеса, бе(з) успѣха о(т)идѹша» [7, с. 541].

Думается, что новое упоминание здесь личности крымского калги Шахин-Гирея, о котором уже говорилось ранее, способно дать ключ к пониманию приведенного сюжета. Известно, что Шахин-Гирей долгое время жил в Иране и находился на службе у шаха Аббаса I (1571–1629) [13, с. 65]. В описании поиска сокровищ, в ходе которого необходимо прорубить гору, видны параллели с сюжетом поэмы «Хосров и Ширин» знаменитого персидского поэта Низами Гянджеви (ок. 1141–1209). По сюжету, один из главных героев поэмы, зодчий Фархад должен по приказу царевича Хосрова пробить проход в горе Бисутун. Однако, получив ложное известие о смерти своей возлюбленной Ширин, Фархад, не завершив работы, кончает жизнь самоубийством [4, с. 223–229]. За время своего существования сюжет поэмы получил огромную популярность в рамках арабо-мусульманской зональной литературной общности и нередко претерпевал значительные изменения. Фархад стал героем множества легенд. С ним обычно связывали клинописную надпись и рельефные изображения, высеченные в V в. до н. э. на скале Бисутун в Северо-Западном Иране по приказу Дария I (правил 522–486 гг. до н.э.). В данном случае перед нами, по-видимому, попытка автора пересказать один из местных народных вариантов данной легенды.

В рассказах о реальных географических объектах также не обходится без смешения разных сведений. Здесь отчетливо видно, насколько отрывочны и случайны знания составителя свода, который систематически путает ближневосточные страны друг с другом, что можно заметить, когда речь заходит о маршрутах.

«Анадолу – (т) Египеть. Бли(з) егѹ иньѹ грады тоа(ж) державы: Синѹпъ, Рїза, Каралѣкъ, Трапезѹнъ и иньѹхъ много̀» [7, с. 541]. Анатолия – полуостров Малая Азия, на котором расположена бѹльшая часть территории современной Турции, ошибочно и не единожды названа у автора Египтом. При этом часть приводимых сведений вполне соответствует истине. Перечисленные города: Синоп, Ризе, Трабзон и, по-видимому, Гѣреле находятся на северном, Черноморском побережье Малой Азии.

Багдад в своде назван Вавилоном: «Бїїѹкъ ісарь Богдѹтъ (*Буюк исар Багьдад* «Великая крепость Багдад» – М. К.) – (т) велїкїй гра(д) Вавило(н)».

Если Анатолию составитель свода путает с Египтом, то, в свою очередь, Египет он именует Индией: «Мисїѹрь тавлетлѹ (*Мысыр девлети* «Египетское государство» – М. К.) – (т) Иньдїа богѹтаа. Во всѹки(х) торгоа(х) златѹми червѹнными торгѹю(т)» [7, с. 541–542].

Названия морей в тексте также порой переведены буквально. К примеру, Средиземное море названо Белым, что является переводом с турецкого или крымскотатарского (ср. тур. *Akdeniz*, крым. *Акь денъиз*): «Царѹграда ко Теросалїму Бѹлое море преходити на ѹрапѹскую страну...» [7, с. 538].

Крупным морям в тексте свода посвящена отдельная, 32-я глава:

«Касѹкѹ тенїза – (т) Кїслое море.

Карѹ тенїза – (т) Чѹрное море. В сѣмь мѹри ѣсть бѹба, рекѹмаа морѹскаа ма(т),

людей хватае(т), купающихся в море и (з) малы(х) судо(в), и о(т)носи(т), хотя блу(д)ное свое желаніе испо(л)нить. Тогда человекъ, несомъ ею, водою залъется и умре(т), тогда оставлае(т) его и о(т)ходи(т) бе(з)дѣ(л)на. Сѣмъ море(м) о(т) Кафы до Царграда доброю погодою 4 су(т)ки ѣзду, о(т) Кафы вправо сухи(м) путе(м). О(т) Кафы до Царграда 25 скорого ѣзду. О(т) Кафы же в лѣвую страну до Египта двѣ недѣли доброю погодою ѣзду. Приста(н) корабленаа у Синопа града.

Акъ теніза – (т) Бѣлое море. На се(м) мори есть остров, рекомый Секі(с), на не(м) росте(т) ладо(н) бѣлой, ему(ж) йма сакы(з). Беру(т) его и жую(т) о(т) зубныя боль(з)ни, а не глатают, и зубы бывають крѣпки и бѣлы паче млека. На се(м) же мори фра(н)цузскіа нѣмцы по вса лѣта быотса с турки бли(з) Царграда.

Царгра(д) ме(ж) Бѣлы(м) и Чорнымъ моремъ.

Во И(н)дій – Кумъ теніза – (т) Песочное море.

Йндѣ Улюсу теніза – (т) Мертвое море, его(ж) поминае(т) в книги Прологе ге(н) въ 4 числѣ» [7, с. 542].

Как уже было показано, под Кислым морем (крым. *къатыкъ* «кислый»), вероятнее всего, имеется в виду озеро Сиваш.

Что именно следует отождествить с «Песочным морем», сказать сложно. Если составитель свода под Индией подразумевает Египет, то речь идет, скорее всего, в целом о Сахаре. В таком случае дальнейшее указание «Йндѣ Улюсу теніза», т. е. «По другую сторону – Мертвое море», выглядит логичным: оно отделено от Сахары крупным водоемом, Красным морем.

По названию Секі(с) и описанию нетрудно узнать остров Хиос, турецкое название которого (тур. *Sakız*), буквально означает «смола» и, в свою очередь, происходит от названия мастикового дерева (тур. *sakız ağacı*) и получаемой из него ароматической смолы.

Таким образом, тюркско-русский словарный свод в «Цветнике» Прохора Колонятина содержит объемный и разнообразный географический и этнографический материал. Несмотря на крайне малое количество новой фактической информации, он тем не менее служит ценным источником, фиксирующим состояние крымской ономастики в XVII веке. Не менее ценны отраженные в нем представления разных религиозных групп и этносов крымского общества, а также представления самого составителя текста, об истории и культуре Крымского ханства и Ближнего Востока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аваков П.А. Геополитическое положение Подонья – Приазовья в XV–XVI веках в свете противостояния России и Турции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1 (161). С. 33–37.
2. Аз-Зубайди. Мухтасар Сахих аль-Бухари: В 2-х т. Т. I. Алматы: Кәусар-саяхат, 2013. 609 с.
3. Артюхин Ю.В. Климатический и океанолого-ландшафтный фон противоборства казачества и Османской империи в XVI–XVII вв. // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXII. С. 149–163.
4. Низами Гянджеви. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Хосров и Ширин / Пер. с фарси К. Липскерова; науч. подгот. текста, комм. и словарь Р. Алиева. М.: Худож. лит., 1985. 478 с.
5. Лашков Ф.Ф. Архивные данные о бейликах в Крымском ханстве // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. IV. Одесса, 1889. С. 96–110.
6. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов. Вып. 3: перевод / Ред. А.В. Ефимов. М.: Институт Наследия, 2021. 600 с.
7. Савельева Н.В., Козинцев М.А. Тюркско-русский словарный свод в сборнике инока Прохора Коломнятина 1668 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2020. Т. LXVII. С. 468–552. DOI: 10.31860/0130-464X-2020-67-468-552.
8. Савельева Н.В. Неизвестные памятники лексикографии в «Цветнике» Прохора Коломнятина // Русская литература. 2019. № 3. С. 54–63. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-54-63.
9. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. V; 772; XXXV с.
10. Справочник личных имен народов РСФСР / Ред. А.В. Суперанская. 3-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 656 с.
11. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2002. 752 с.
12. Гунманн. Крымское ханство / Пер. с нем. издания 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской; прим., предисл. и прил. Н.Л. Эрнста. Симферополь: Госиздат Крым. АССР, 1936. 107 с.
13. Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскр., пер. переложения А. Ильми; прилож. и поясн. К. Усеинова. Симферополь: Стилоос, 2008. 192 с.
14. Энциклопедический словарь. Т. XXXII. Судходные сборы – Таицы / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1901. 480 с.

REFERENCES

1. Avakov P.A. The geopolitical situation in the Azov-Don region XV–XVI centuries in the light of the confrontation between Russia and Turkey. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of institution of higher education. Northern-Caucasus Region. Social Sciences], 2011, No. 1 (161), pp. 33–37.
2. Az-Zubaidi. *Mukhtasar Sakhikh al'-Bukhari*. Vol. 1. Almaty, 2013, 609 p.
3. Artiukhin Iu. V. Climatic, oceanologic and landscape background of the confrontation of the Cossacks and the Ottoman Empire in the XVI–XVII centuries. *Bosporskie issledovaniia* [Bosporos Studies], 2016, Vol. 32, pp. 149–163.
4. Nizami Giandzhevi. *Sobranie sochinenii v piati tomakh. T. 2. Khosrov i Shirin* [Collected works in five volumes. Vol. 2. Khosrov and Shirin]. Moscow, 1985, 478 p.
5. Lashkov F.F. Archival data on beyliks in the Crimean Khanate. *Trudy VI Arkheologicheskogo s'ezda v Odesse (1884 g.)* [Proceedings of the VI Archaeological Congress in Odessa (1884)], Odessa, 1889, Vol. IV, pp. 96–110.
6. Efimov A.V. (Ed.), *Osmanskii reestr zemel'nykh vladenii Iuzhnogo Kryma 1680-kh godov* [Ottoman register of land holdings of the Southern Crimea in the 1680s], Vol. 3. Moscow, 2021, 600 p.
7. Savelieva N.V., Kozintsev M.A. A Turkic-Russian dictionary in the miscellany compiled by the monk Prokhor Kolomniatin in 1668. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], St. Petersburg, 2020, Vol. LXVII, pp. 468–552. DOI: 10.31860/0130-464X-2020-67-468-552.

8. Savelyeva N.V. Unknown samples of lexicographical legacy in Tsvetnik by Prokhor Kolomnyatin. *Russkaia literatura* [Russian Literature], 2019, No. 3, pp. 54–63. DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-54-63.
9. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovnstvom Otomanskoi Porty do nachala XVIII veka* [Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th century], St. Petersburg, 1887, V; 772; XXXV p.
10. Superanskaia A.V., Gusev Iu.M. (Eds.), *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR* [Directory of personal names of the peoples of the RSFSR]. Moscow, 1987, 656 p.
11. Trepavlov V.V. *Istoriia Nogaiskoi Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow, 2002, 752 p.
12. Thunmann. *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate]. Simferopol, 1936, 107 p.
13. Khalim Girai-sultan. *Rozovyi kust khanov, ili Istoriia Kryma* [Rose Bush of Khans, or History of Crimea]. Simferopol, Stilos Publ., 2008, 192 p.
14. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 32. Sudokhodnye sbory – Taitsy. St. Petersburg, Brokgauz and Efron Publ., 1901, 480 p.

Информация об авторе

Козинцев М. А. – младший научный сотрудник подразделения Лаборатория Сериндика Института восточных рукописей РАН; тьютор Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Researcher ID: ABB-2337-2020.

Author information

Kozintcev M. A. – Junior Researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; Tutor of the Institute of Asian and African Studies of the HSE University, Researcher ID: ABB-2337-2020.